

Глава 639 Скульптура бронзовой головы Окса

Очевидно, что эти люди, включая Кантону, были хорошо подготовлены. Каждого из них сопровождал профессиональный оценщик.

Когда эти люди увидели картины Цинь Хаодуна, они тут же набросились на него, словно люди, которые голодали много дней и только что увидели хлеб. Они рассматривали картины одну за другой.

"Эта картина действительно невероятна. Я уверен, что это нарисовано лично Пикассо..."

"Этот лист бумаги - набросок средневековых времен. Его невозможно сделать, даже если захотеть..."

"Это картина Пикассо, написанная маслом. Под ней стоит его подпись. Это правда, что это почерк Пикассо. Я могу его узнать..."

Оценивая картину, эти люди одновременно восхищались ею и время от времени восклицали от восторга.

Хотя у сэра Оуэна не было бронзовой скульптурной головы для этих картин Пикассо, он все равно подошел полюбоваться ими.

В зале неспешно сидели только Цинь Хаодун и Налань Ушуан. Время от времени они поднимали бокалы с вином и делали глоток.

Через 20 минут эти люди постепенно очнулись от своего возбуждения и занялись реорганизацией картин.

Цинь Хаодун посмотрел на Кантона и остальных и с улыбкой сказал: "Уважаемые господа, что вы думаете о моих картинах?".

"Отлично, это великолепно. Мы давно не видели таких прекрасных картин!"

Будучи бородатым человеком, Кантона был так взволнован, что борода подпрыгивала вверх и вниз.

Цинь Хаодун сказал: "То есть, с моими картинами все в порядке?".

Кантона сказал: "Нет проблем, это подлинные работы. Мы можем обменять их сейчас".

"Подождите минутку." Цинь Хаодун сказал: "Вы все видели мои картины. Мне еще нужно взглянуть на ваши бронзовые головы. Только когда я буду уверен, я обменяю их с вами".

"Все в порядке". Кантона помахал рукой оценщику, стоявшему позади него. Оценщик подошел с большой коробкой, и когда ее открыли, оказалось, что это бронзовая скульптура головы собаки.

Цинь Хаодун огляделся и почувствовал колебание печати на бронзовой скульптуре собаки. Он сразу же убедился, что это подлинная вещь.

Он притворился, что выходит вперед, чтобы оценить ее, и сказал: "Господин Кантона, мне нравится ваша бронзовая скульптура головы. Мы можем обменяться".

"Отлично! Отныне вы мой друг. Добро пожаловать в Европу!"

Кантона возбужденно потрянул бородой и протянул руку, чтобы взять альбом с картиной маслом. "В моем выставочном зале уже есть эскиз Пикассо, поэтому я очень хочу увидеть его картину маслом. Этот альбом - мой".

Сэр Оуэн завистливо сказал: "Старый друг, поздравляю!".

Кантона сказал: "И я должен поблагодарить вас за то, что вы помогли мне познакомиться с таким крупным коллекционером, как Цинь".

Увидев, что Кантона забрал альбом, все остальные позавидовали. Джозеф сказал: "Уважаемый господин Цинь, я тоже хочу обменяться с вами этими работами, и я принес вам одну из бронзовых скульптурных голов 12 зодиакальных животных, но сначала я должен сказать вам одну вещь.

"Моя бронзовая скульптурная голова была передана моими предками и всегда хранилась в коллекции семьи Джозеф. Но я не знаю, почему такая голова находится в музее Хуася.

"Я думаю, что моя бронзовая голова подлинная, поэтому я хочу, чтобы господин Цинь взглянул на нее. Если вы не возражаете, мы можем обменяться. Если вы против, я могу только посочувствовать".

Цинь Хаодун сказал: "Это не имеет значения, господин Джозеф. Давайте я посмотрю, смогу ли я его обменять".

Он чувствовал, что Джозеф был хорошим человеком. У него сложилось хорошее впечатление о его прямолинейном характере.

Более того, бронзовая голова не обязательно была подлинной в музее Хуася. Например, настоящая бронзовая голова дракона была в его руках, а та, что в музее, была выкована позже.

Джозеф попросил своего оценщика поставить коробку на стол и достал оттуда бронзовую скульптуру головы кролика.

Дух Цинь Хаодуна почувствовал это. Конечно, на бронзовой скульптуре головы кролика было слабое колебание печати. Похоже, что эта скульптура была настоящей, а та, что стояла в музее, была скопирована позже.

Он подошел и стал играть со скульптурой головы кролика в своей руке. Он посмотрел на Джозефа, который немного нервничал, и сказал: "Мне очень нравится эта бронзовая скульптура головы кролика. Неважно, настоящая она или поддельная, я готов обменять ее у вас".

"Отлично, Цинь. Это действительно хорошая новость".

Джозеф подошел, обнял Цинь Хаодуна и крепко поцеловал его в лоб.

Он всегда мечтал о картине Пикассо, и его сердце никогда не было спокойно по дороге сюда. Теперь, когда все было в порядке, он наконец-то мог официально обменять ее.

Он отдал бронзовую скульптурную голову Цинь Хаодуну и выбрал альбом с детьми.

Двое из трех завершили обмен, остался только Гомпос.

Гомпос сказал: "Уважаемый господин Цинь, с моей бронзовой скульптурой головы все в порядке. Она не появилась в музее Хуася. Вы можете быть уверены".

После этого он попросил своего оценщика придвинуть коробку к столу и достать из нее бронзовую скульптуру головы.

Лицо Цинь Хаодуна изменилось, когда он увидел бронзовую скульптуру головы, потому что это была бронзовая скульптура головы быка. Настоящая бронзовая голова быка теперь находилась в его кольце хранения. Камень Духа Верхнего Уровня был использован, так что эта скульптура, несомненно, была подделкой.

Супруги Смит сказали ему, что скульптура бронзовой головы быка была украдена у богача по имени Гомпос, но в Европе так называли многих людей. Хуася вообще не мог четко различить это имя, поэтому сначала он не обратил на него особого внимания. Он не ожидал, что это будет этот Гомпос.

"Господин Цинь, что вы думаете? Если нет проблем, этот альбом будет моим".

сказал Гомпос, доставая альбом. Он ясно видел две бронзовые головы 12 зодиакальных животных. Цинь Хаодун совсем не был профессионалом. По его мнению, Цинь Хаодун был плейбоем, который ничего не смыслил в антиквариате.

В этом случае он, естественно, не видел в этом ничего плохого.

Однако, прежде чем прикоснуться к альбому, Цинь Хаодун холодно сказал: "Простите, господин Гомпос. Мне не нравится ваша бронзовая скульптура головы, поэтому мы не можем обменяться".

С точки зрения оценки бронзовых скульптурных голов 12 зодиакальных животных, в мире не было никого более профессионального, чем он. Как его могла обмануть подделка?

Лицо Гомпо потемнело. Он недовольно сказал: "Господин Цинь, почему? Почему вы можете обмениваться с ними, но не можете обмениваться со мной?"

Цинь Хаодун нахмурился. Этот старик действительно напрашивался на оскорбление. Он сказал это очень мягко. Это было хорошо для обеих сторон, чтобы сохранить немного лица. Но нужно ли ему было говорить это прямо?

"Господин Гомпос, я уже сказал, что обменяю на то, что мне нравится, и не буду обменивать на то, что мне не нравится. Мне не нравится ваша бронзовая голова, поэтому я не могу с вами обменяться".

"Нет, это не годится, - сказал Гомпос с мрачным лицом, - я известная фигура в Европе и даже в мировом кругу коллекционеров. Если вы будете так со мной обращаться, другие ошибочно подумают, что моя бронзовая скульптурная голова - подделка. Это повлияет на мою репутацию, поэтому вы должны обменять ее на меня".

Сэр Оуэн сказал: "Мистер Гомпос, вы не должны этого делать. Возможно, в будущем вы получите что-нибудь получше".

Он был немного недоволен поведением Гомпоса. Раз Цинь Хаодун не хотел обмениваться, зачем было его впутывать? Обмен должен был быть добровольным с обеих сторон, а поведение Гомпоса не было джентльменским.

Таким образом, Гомпос должен был пойти на дно, но парень, казалось, совсем не сдерживал себя. Он продолжал кричать: "Нет, вы не можете этого делать. Я считаю, что это унижение для меня".

Цинь Хаодун только что получил два Духовных Камня Верхнего Уровня. Он был очень счастлив, поэтому не хотел спорить с этим стариком. Он не ожидал, что этот парень окажется таким ненасытным.

Поскольку другая сторона была бесстыдной, ему не нужно было продолжать сохранять лицо.

Он сказал: "Мистер Гомпос, раз уж вы так сказали, я с сожалением сообщаю вам, что ваша скульптура бронзовой головы быка - подделка".

"Что? Как то, что я вынул, может быть подделкой? Вы умеете оценивать? Вы должны назвать мне причину".

Сэр Оуэн сказал: "Да, мистер Цинь, вы уверены?".

В их кругу было бы позорно, если бы кто-то достал подделку, чтобы обменяться с другом. Он боялся, что Цинь Хаодун скажет это в порыве гнева.

"Его скульптура бронзовой головы быка - действительно подделка".

Цинь Хаодун сказал: "Потому что настоящая бронзовая скульптура головы быка находится в моих руках".

Кантона сказал: "Гомпос, поскольку у господина Циня уже есть скульптура бронзовой головы быка, давайте просто забудем об этом".

Он также чувствовал, что нет необходимости говорить о подлинности или подделке в таком частном обмене. Иначе это было бы не выгодно обеим сторонам.

Но Гомпос все равно упрямо сказал: "Это вовсе не причина. Почему тот, что у вас в руке, не подделка? Почему ты говоришь, что мой подлинник - подделка?".

Лицо Цинь Хаодуна тоже похолодело. Этот парень, который не знал, когда отступить, был действительно раздражающим. Было очевидно, что он хотел обменять свою картину на эту подделку.

Бронзовая скульптура быка с головой супругов Смит была украдена у Гомпоса. Он должен был знать, что она была потеряна. Эта скульптура головы быка из бронзы должна быть его копией. Он знал, что это подделка, но все равно говорил это так уверенно. В этом и заключалась суть проблемы.

Он холодно сказал: "Вы уверены, что хотите, чтобы я вам это доказал?"

"Конечно, ты не можешь без причины говорить, что моя вещь фальшивая. Вы должны извиниться передо мной сейчас и закончить обмен".

Гомпос был так решителен, потому что был полон уверенности.

Эта скульптура головы быка из бронзы была сделана кем-то в срочном порядке, чтобы обменять ее на картину Пикассо. На него работал мастер по подделкам. Подделки антиквариата, сделанные этим человеком, как правило, были безупречны, и их трудно было увидеть насквозь.

Однако Цинь Хаодун действовал слишком небрежно. С точки зрения антиквара он совсем не походил на профессионала, поэтому он постоянно настаивал на том, чтобы картина попала в руки Цинь Хаодуна.

"Тогда я докажу тебе это".

Сказав это, Цинь Хаодун обернулся и выхватил из руки Налань Ушуана Шип Красоты. Затем он сильно ударил по бронзовой скульптуре головы быка.

Под действием его Подлинной Ци, Шип Красоты был неудержим. Он разрубил бронзовую скульптуру головы быка пополам.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981425>